

К ИСТОРИИ ГЛАСНОГО *Ы* (*j*) В ГЛАГОЛЬНЫХ КОРНЯХ ПЕРМСКИХ ЯЗЫКОВ

0.1 Формы инфинитива в пермских языках показывают почти одинаковую структуру. Морфемой инфинитива является к., у. $\{/-nj/\}$, которая присоединяется к корню. Структура корня колеблется.

0.2 В удмуртском литературном языке и в большинстве диалектов корень заканчивается или на *j*, или на *a*, например *kjkskj - nj* 'тянуть', *kjrd'z'a-nj* 'петь'. В коми языке корень заканчивается на гласный (*ju-nj* 'пить', *pjšj-j-nj* 'убежать'), согласный (*udžav-nj* 'работать') или на два согласных (*berd-nj* 'плакать'). Группа на гласный содержит корни на а) -CCI, и б) -Г (-о, -и, -і, -j). Трех- и четырехсложные корни заканчиваются или на -С, или -CCI.

0.3 Корень без аффиксов употребляется в обоих языках вторым лицом единственного числа повелительного наклонения, например удм. *mjn-j-nj* 'идти' ~ *mjn-j*, *mjn* 'иди!', к. *тип-nj* 'идти' ~ тип 'иди!'.

0.4 Некоторые ученые предполагают, что к. формы без *j* возникли из форм с гласным *j*. Это значит, что мы должны реконструировать гласный *j* (< *j) в ауслaute глагольного корня для общепермского языка. Этот гласный, следовательно, при определенных обстоятельствах выпал бы в коми языке, а сохранился бы в удмуртском. И в диалектах удмуртского языка, однако, встречаются такие формы, в которых *j* отсутствует. Поэтому мы обязаны найти ответ на вопрос, не являются ли формы без - *j* первичными. В этом случае формы с гласной - *j* удмуртского языка возникли бы по аналогии.

1.1. В удмуртском литературном языке перед суффиксом инфинитива встречаются лишь гласные *j*, а, например: *лыктыны* 'прийти', *мыныны* 'идти', *юыны* 'пить', *тубаны* 'подниматься (неоднократно)', *турнаны* 'косить', *дасяны* 'готовить'. Глаголы с корнем на - *j* относятся к первому классу спряжения, на -а - ко второму. Во многих текстах, однако, зафиксированы формы без *j*, напр. *kut-nj* 'хватать', *d'žur-nj* 'ворчать'. Пока не обращали внимания на вопрос, является ли этот фонетический вариант признаком определенных диалектов или опускается ли *j* только в быстрой речи. Анализ непроизводных глаголов в словаре Ю.Вихмана вело к следующим результатам:

1.1.1 В малмыжском диалекте удмуртского языка (по новой тер-

минологии: прикильмезские говоры) *j* перед суффиксом инфинитива встречается только после сочетания двух согласных; *bašt-j-nj* 'взять', *t'šjkt-j-nj* 'сломать (нечаянно)' после единого согласного или гласного он обычно отсутствует, например: *kar-nj* 'делать', *it-nj* 'наставить'. Исключением является глагол *berd-nj* 'плакать'. Это объясняется тем, что сочетание *-rd* довольно часто встречается в ауслaute односложных слов: например, *surd* 'лес', *gord* 'красный'. Это объяснение в обратном случае не действует: *gjrk* 'дупло', но М *njrk-j-nj* 'месить (тесто)' (а не **njrk-nj*).

1.1.2 Есть ряд исключений, где *j* сохраняется, несмотря на наличие одного из вышеупомянутых факторов: *dum-j-nj* 'привязать', *pum-j-nj* 'одеревенеть', *vun-j-nj* 'забываться', *gud-j-nj* 'рыть, копать', *vjd-j-nj* 'ложиться, лечь', *med-j-nj* 'намереваться', *gol'-j-nj* 'шалить' и т.п. Это 8% тех случаев, где мы ожидаем отсутствия *j*. Эти случаи пока неясны.

1.1.3 Обращает на себя внимание факт, что в третьем и четвертом слогах производных глаголах *j* не выпадает, например, *t'šapkj-l-j-nj* (многокр.) (а не: **t'šapkj-l-nj*) 'хлопать'. Присутствие *j* мы наблюдаем и в трёхсложных глаголах, заимствованных из татарского языка: языка: *keñeš-j-nj* 'посоветовать', *jaraš-j-nj* 'согласиться (о калыме)', *jarat-j-nj* 'любить'

1.1.4 В других диалектах формы без *j* чрезвычайно редки: J *iž-nj* (~ *iž-j-nj*) 'спать', *ši-j-nj* (~ *ši-j-nj*) 'кушать'.

Следует отметить, что распределение *j* в современных диалектах удмуртского языка отличается от зафиксированного Ю.Вихманом. Формы без *j* сегодня встречаются во всех диалектах, причем обе формы находятся в свободном чередовании. Приведенный материал Ю.Вихмана, по-моему, позволяет делать только тот вывод, что в конце прошлого века в удмуртском языке имелось еще ясное диалектное распределение *j*.

1.2 Распределение по диалектам *-j-* варьирует и в коми языке. В присыктивкарском диалекте, являющемся основой коми литературного языка, мы находим дистрибуцию, напоминающую ту дистрибуцию в малмыжском диалекте удмуртского языка: *-CCI-*, *-C-* или *-Г-*: *ñimt-j-nj* 'назвать', *med-nj* 'браться за что-нибудь', *ju-nj* 'пить'. Встречается, однако, и много случаев *-CC-*: *lañt-nj* 'замолчать', *korš-nj* 'искать', *tork-nj* 'мешать, нарушать'.

1.3 Американский ученый Роберт Т.Хармс попытался объяснить условия дистрибуции *j* в коми литературном языке. По Хармсу, *j* встречается

ся только в следующих контекстах: *Cj __ nj* (*pšj-j-nj* 'убежать'), *CP __ nj* (*jukl-j-nj* 'делить'), *ДД __ nj* (*pukt-j-nj* 'положить'), *НД __ nj* (*pond-j-nj* 'стать') (*C* = [любой согласный], *P* = сонорный *C*, *H* = носовой, *D* = другой *C*). Имеются, все-таки, исключения, где *j* несмотря на наличие этих факторов не встречается: *bošt-nj* 'брат', *lañt-nj* 'замолчать', а также глаголы, произведённые суффиксами *-jšt-* и *-est-*

1.4 В некоторых диалектах перед суффиксом инфинитива *j* встречается чаще, чем в других. К этим относятся лузско-летский, удорский, вымский и ижемский диалекты коми языка, например, л.-л. *šoijšt-j-nj* (скр. *šoijšt-nj*) 'поест', *kišt-j-nj* (скр. *kišt-nj*) 'вылить'. Мы находим, однако, и здесь исключения: *vardnj* (Skr *vardjnj*) 'развариться (о картофеле)'. В отличие от малмыжского диалекта удмуртского языка *j* в третьем и четвертом слогах может выпадать: *gjlav-nj* 'упасть', *ñimkod'aš-nj* 'радоваться'.

1.5 Распределение *j* в коми языке, за исключением литературного языка, пока не достаточно выяснено. По сравнению с удмуртским коми язык в большей мере допускает сочетания согласных в конце слога. Я думаю, что в общепермском языке в конце слога имелись только такие сочетания согласных, которые и встречаются в современных коми и удмуртском языках. К этим сочетаниям относятся *-rs* (к., удм. *s'urs* 'тысяча'), *-rś* (к. *porś*, удм. *parś*) 'свинья', *-rd* (к. *gerd*, удм. *gord* 'красный'), *-rt* (к. *kert*, удм. *kort* 'железо'), *-rk* (к., удм. *girk* 'дупло'), наверно, еще и некоторые другие.

2. Об истории можно выдвинуть следующие гипотезы:

а) формы без *j* первичные; *j* — вставочный гласный, возникший при определенных обстоятельствах в конце корня в пракоми и праудмуртском языках.

Этот подход в специальной литературе не представлен. Серьёзнейшим его недостатком является то, что, если мы предполагаем, что *j* в общепермском языке не имелся, мы вынуждены реконструировать формы типа **pukt-nj > puktj-nj*. Фонетический облик этих форм, однако, противоречит тому факту, что такие сочетания согласных в финно-угорских языках вряд ли имеются;

б) первичной является дихотомия форм, содержащих *j* после определённых сочетаний согласных и без *j*, после Г или единого С. Эта обстановка сохранилась бы в коми языке, а удмуртский язык обобщил бы гласный *j*, (за исключением малмыжского диалекта). По мнению Д.В.Бубриха (Бубрих 1948: 76-77), *j* по аналогии попал из груп-

пы на -СС- в группу на -С- и -Г- (*mjn-j-nj < mjn-nj*). Это мнение, однако, зарождает вопрос, почему маленькая группа на -СС- (не считая производные глаголы) могла влиять на большую группу глаголов на -С- и -Г-;

в) *j* встречался в общепермском языке; синкопированные формы в коми и удмуртском языках возникли после распада общепермского языка. Эту гипотезу выдвинули Б.А.Серебренников и Коренчи. По Б.А.Серебренникову (Серебренников 1963: 311), *j* второго слога в коми языке подвергался редукции и мог выпасть, после того как ударение перетягивалось на первый слог: *mununu > munənu > munny*. Это все-таки противоречит тому, что такая степень редукции в коми диалектах не зафиксирована.

Итак, исходя от сегодняшней обстановки мы не можем решить вопрос о существовании *j* в общепермском языке. Вторая и третья гипотеза, судя по методике, являются равноправными.

Чтобы решить эту проблему, мы должны принимать во внимание историю суффикса инфинитива **-ni*.

3.2 Показателем инфинитива в общепермском языке, по мнению Б.А.Серебренникова (Серебренников 1963: 314), был **-njs*. Эту форму мы находим в письменных памятниках древнепермского языка и в удорском диалекте коми языка, например ДП *мы́ськыныс* 'мыть, омыть', Ud *loljštjnjs* 'вздохнуть'. Ауслautный *-js* идентичен с притяжательным суффиксом 3 л. ед.ч. Элемент **-n* исторически тождествен со звуком **-n* суффикса **-an*, который образует отглагольные существительные (к. *mun-an*, удм. *mjn-on* 'ходьба, хождение'). Вариант **-an* и упомянутый показатель инфинитива отличаются только в корне, к которому присоединяется суффикс. При суффиксе **-an* мы имеем дело с основой настоящего времени, источником которого является гласный второго слога финно-угорского праязыка **-a*. Итак, *-a-* в суффиксе **-an* исторически не относится к суффиксу, а к основе. Поскольку семантика формы на **-an* отличается от семантики инфинитива, пришлось отличить эти две формы фонетическим путем. Форма на **-an* (к. *-an*, удм. *-on*) выражает само действие; инфинитив, напротив, еще направленность на какую-нибудь цель или, как в коми языке, на действующее лицо, например удм. G *kuke nulesnwna pirem polom-seloje kabaka-zı vinaju juını* 'Один раз леший пошел в село Поллом, чтобы (там) пить водку', к. *setšg verman pukšjnjd* 'туда можешь сесть'. По качеству гласной перед *-n* стало возможным различать эти формы.

3.3 Форма инфинитива, следовательно, состоит из корня, вставочного Г, суффикса *-n* и притяжательного суффикса. Вставочный Г употреблялся только в таких случаях, в которых корень заканчивался сочетанием двух согласных. Во всех диалектах пермских языков (за исключением удорского диалекта коми языка) выпал ауслautный **-s*, вследствие чего возникла безличная форма инфинитива. Почему же вставочным гласным был именно *j*?

3.4 Гласный *j* (< **j*) является самым распространенным вставочным гласным пермских языков, например, к. *kjŕjm* 'рука', удм. *kjŕjm* 'горсть' < **kjŕmδ*' (ср. мар. *kormšž*, мокш. *kurmož* (ИГКЯ 75)). *j* встречается и в новых русских заимствованиях удмуртского языка, например, *gorjb* ← рус. *горб*, *metjr* ← рус. *мемп*.

Во втором слоге общепермского языка, по В.И.Лыткину, встречались гласные **a*, **ε*, **j̥* (общеп. **-a-* < фу. **-a-*, **ä-* и общеп. **-ε-* < фу. **-e-*). В абсолютном конце слова **-a*, **-ä*, **-ε* совпали в общепермском **-j̥* (> к., удм. - *j* (-*i*)). Я предполагаю, что **j̥* в общепермском языке был единственным во втором слоге, который при суффиксациях мог употребляться вставочным гласным. Гласные **a* и **ε* встречались в некоторых суффиксах (например, настоящего времени) и имели семантическую нагрузку. В новых формах, возникших во время существования общепермского языка, во втором слогe употреблялся только *j*.

3.5 На роль *j* указывает также история настоящего времени в удмуртском языке. Как известно, в удмуртском языке имеется особый показатель настоящего времени, суффикс *-šk-*. Б.А.Серебренников считает еще *-i-* (< **j*) частью суффикса. Это, однако, неправильно, потому что суффикс *-šk-* употребляется и во втором спряжении, например *daša-šk-o* 'готовлю' < **dašajško* < **dašalško*. Если бы этот суффикс имел облик **-jšk*, мы должны бы ожидать форму **dašališko*. Я думаю, что *j* в настоящем времени (как и в инфинитиве) сначала действовал в качестве вставочного Г, появляющегося между ауслautным *-C-* или *-CC-* и показателем наст. времени *-šk-*. Таким образом, встречаемость *j* в глагольной системе праудмуртского языка ощутимо увеличилась. Она теперь встретится в формах настоящего времени, инфинитива и второго лица ед. ч. повелительного наклонения. Раньше *j* встречался только в повелительном наклонении, где *j* продолжает ауслautный Г финно-угорского корня после сочетания согласных.

3.6 Как можно объяснить факт, что удмуртский язык в инфинитиве и в

настоящем времени обобщил этот Г, который первоначально только избегал сочетания трех согласных? Ответ на этот вопрос нам дает морфология современного удмуртского языка. Удмуртский язык обладает суффиксом *-j-*, который образует глаголы от имен существительных, например *vĵ-j-nj* 'перейти' (<: *vĵ* 'мост'), *zor-j-nj* 'идти (о дожде)' (<: *zor* 'дождь'). В праудмуртском языке был процесс, в котором *-j-* получил семантическую нагрузку. Сначала *j* считали частью морфем инфинитива и настоящего времени, потом он стал функционировать продуктивным суффиксом. Повышение встречаемости *j* форсировало этот процесс.

3.6.1 Ту же самую функцию выполняет суффикс *-a* (< **-al*), например, *ñim-a-nj* 'называть' (<: *ñim* 'имя'), *pastuĵ-a-nj* 'пасти скот' (<: *pastuĵ* ← рус.). *-j-* и *-a-* глагольные суффиксы, устанавливающие тесную связь между именем существительным и совершенным им действием.

3.6.2 В истории пермских языков семантическая нагрузка гласных, бывших частью корня, имеет многие параллели, например 3 лицо ед. ч. настоящего времени к. *lokt-ġ*, удм. *lĵkt-e* (*-ġ, -e* [< **ε*] личное окончание) << фу. **lakte-* (*-e-* ауслат корня без морфологической функции).

3.6.3 Обобщение *j* началось после возникновения второго спряжения (**-al-nj* > **-a-nj*), потому что иначе мы получили бы формы рода **tub-al-j-nj*, **tubal-j-šk-o*.

3.6.4 В коми языке таких глагольных суффиксов нет. Здесь имена существительные без деривационных аффиксов могут употребляться глаголами, например, *zer-nj* 'идти (о дожде)' (<: *zer* 'дождь'), *kert-nj* 'вязать' (<: *kert* 'головной платок'). Этот способ свойствен и другим финно-угорским языкам, например, манс. (Сыгва) *ñult* 'присяга' ~ *ñult-i* 'присягает', эрзянск. *šel'ge-ms* 'плевать' (<: *šel'ge* 'плевок, слюна'), *koške-ms* 'высохнуть' (<: *koške* 'сухой').

3.7 Распределение *j* в малмыжском диалекте удмуртского языка и в коми языке настолько похоже друг на друга, что напрашивается мысль о первичном характере удмуртских форм. Я все же думаю, что синкопированные формы новы. Бросается в глаза, что Вихман не фиксировал это явление ни в каком другом диалекте удмуртского языка. Кроме этого, *j* в третьем и четвертом слогах сохраняется и в таких случаях, где нет фонетической необходимости для этого. О новом характере явления говорит и то, что синкопа гласного открытого второго слога характерна для всех удмуртских диалектов, например U *lĵmĵk-* ~ M *lĵmjànj* 'идти (о снеге)'. G *kĵldĵsin* ~ M *kĵl'šim*, название главного удмуртского бога Инмара 'ангел'. Таким образом, предположение о потере *j* во втором слоге мне кажется оправданным.

4.1 С исторической точки зрения, - *j* (-) (**j*) в ауслауте пермских глагольных корней является неэтимологическим вставочным гласным. В ауслауте второго лица единственного числа повелительного наклонения коми, удмуртский *j* (после Г, С > Ø), ожидаемый по фонетическим законам.

4.2 В праудмуртском языке вставочный гласный *j* обобщился в инфинитиве и в настоящем времени перед новым суффиксом -*šk*- в настоящем времени по передвижению основы *j* стал частью корня и после обобщения *j* получил семантическую нагрузку в функции глагольного деривационного аффикса. После возникновения второго спряжения, которое было завершено до начала обобщения, суффикс -*a* мог выполнять ту же самую функцию, как *j*.

4.3 Синкопированные формы инфинитива, встречающиеся в современном удмуртском языке, являются вторичными.

Бубрих Д.В. – Бубрих Д.В. Краткая грамматика коми слова. Приложение к составленному коллективом авторов Коми-русскому словарю. М., 1948.

Серебренников 1963 – Серебренников Б.А. Историческая морфология пермских языков. М., 1963. 39 с.

Лыткин 1957 - Лыткин В.И. Историческая грамматика коми языка. Введение. Фонетика. Сыктывкар, 1957.